

Герман Садулаев
финалист премий
«Русский Букер» и «Большая книга»

ПРЫЖОК

ВОЛКА

Очерки
политической истории Чечни
от Хазарского каганата
до наших дней

АНФ

Герман Садулаев

**Прыжок волка. Очерки
политической истории
Чечни от Хазарского
каганата до наших дней**

«Альпина Диджитал»

2012

Садулаев Г. У.

Прыжок волка. Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней / Г. У. Садулаев — «Альпина Диджитал», 2012

<style name="Apple-style-span">«Прыжок волка» берет свой разбег от начала Хазарского каганата VII века. Историческая траектория чеченцев прослеживается через Аланское царство, христианство, монгольские походы, кавказские войны XVIII–XIX веков вплоть до депортации чеченцев Сталиным в 1944 году. В заключительных главах анализируются – объективно и без предвзятости – драматические события новейшей истории Чечни.

© Садулаев Г. У., 2012

© Альпина Диджитал, 2012

Содержание

От автора (Дисклеймер)	6
Введение (Ремайндер)	9
Часть первая	11
Начало	11
Хазария	13
Семендер	15
Хазары	16
Хазарский язык	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Герман Садулаев
Прыжок волка. Очерки
политической истории Чечни от
Хазарского каганата до наших дней

Редактор *Вера Марченкова*

Руководитель проекта *И. Серёгина*

Корректор *М. Миловидова*

Верстальщик *Е. Сенцова*

Дизайнер *Ю. Дорохина*

© Г. Садулаев, 2012

© ООО «Альпина нон-фикшн», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

*О люди!
Воистину, Мы создали вас
из мужчины и женщины
и сделали вас народами и племенами,
чтобы вы узнавали друг друга.
Коран, 49.13*

От автора (Дисклеймер)

Прежде всего хочу заранее выразить свою признательность читателю вдумчивому, пытливному и заинтересованному, который откроет эту книгу, чтобы узнать что-то новое или по-другому взглянуть на то, что было ему известно; по крайней мере, для того, чтобы ознакомиться с тем, какие по интересующему его предмету существуют мнения, кроме собственного, то есть единственно правильного.

Для всех остальных ниже я сформулирую то, что обычно называется Disclaimer.

Все выводы и предположения, изложенные в данном труде, являются частным мнением автора и как таковые могут совпадать или не совпадать с позицией признанных авторитетов или других уважаемых писателей, в том числе с позицией и мнением самого создателя данного труда, изложенными им ранее или позднее.

Поскольку речь пойдет об истории, то есть о прошлом, следует сразу признать, что мы не знаем, как все было на самом деле. И никогда не узнаем наверняка. О прошлом, как и о будущем, мы можем только догадываться или, иначе говоря, строить гипотезы и создавать из них теории. И, в отличие от будущего, прошлое мы никогда не сможем верифицировать (подтвердить наблюдениями). Если я выскажу гипотезу, что в 2016 г. президентом России станет Геннадий Зюганов, то до 2016-го вероятность этого события будет равняться 1:1 (или станет, или нет), но в 2016 г. мы узнаем наверняка. А если я утверждаю, что в 1016 г. «пришел Ярослав на Святополка и стали по обе стороны Днепра», то вам остается только верить. Или не верить. Вы можете свериться с другими источниками, и если они подтверждают, что все было именно так, то событие считается установленным с наибольшей степенью вероятности историческим фактом; однако никто не может быть абсолютно уверен, так как никто не сможет это событие наблюдать, потому что 2016 г., скорее всего, наступит, а 1016-й – уже никогда. В этом смысле наше прошлое гораздо менее нам известно, менее четко определено и более трудно для изучения, чем наше будущее.

Поэтому я, пусть и сознавая конечную невозможность верификации, тем не менее оставляю за собой право излагать свои суждения в категорической форме; в такой же форме могут высказываться и мои оппоненты, а разница в соответствии наших противоположных суждений реальности может быть только количественная, не качественная.

Однако вы не должны думать, что я исповедую исторический агностицизм. Напротив, все свои самые сумасбродные предположения я подкрепляю данными истории, теории и логикой. И призываю к тому же потенциальных спорщиков. Проще говоря: если у вас есть собственное непогрешимое мнение относительно предмета спора, потрудитесь изложить его в виде трактата или хотя бы статьи, обосновав как положено. Если вы напишете умно и интересно, то вас непременно опубликуют тиражом большим, чем скромный тираж этой книги; вас будут цитировать в средствах массовой информации и приглашать для интервью гораздо чаще, чем незначительного автора данного несовершенного труда; общественность, политические и научные круги примут вас в свои объятия и осыплют лепестками жасмина; так вы, безо всякого сомнения, победите и превзойдете несчастного автора этих строк, и, может, он сам придет учиться у вас вашей мудрости.

Если же вы собираетесь беречь себя для занятий более приятных, чем составление трактатов или изучение истории вообще, то не трудитесь также и формулировать свою реакцию в виде, как это сейчас называется, «каментов». Смею уверить вас, что таковые не интересны ни автору, ни первой категории читателей (см. выше). Да, и, кстати, можете на этом месте завершить чтение и закрыть книгу.

Деньги мы вам не вернем. Но, по крайней мере, вы сэкономите время, эмоциональную энергию и столь для вас драгоценные (сколь и дефицитные) мыслительные ресурсы.

Далее, должен предупредить, что мои изыскания, как всегда, не вполне удовлетворят взыскательный вкус читателя, ориентированного националистически (не важно, о какой нации речь, – правда, не важно) или антинационалистически. Или, например, панслависта, или же, наоборот, панкавказиста (не было таких? Теперь будут). Дело в том, что моей целью не было ни прославить какую бы то ни было достойную нацию, которая, например, произошла от самого Ноя (или от которой произошел Ной), ни, напротив, унижить или оскорбить. По отношению к свершившимся историческим фактам я ни за, ни против. Я вообще не могу принять чью-либо сторону: «Я не знаю никого, кто не прав» (Б. Г.)¹. Если читателю в каком-нибудь месте этой книги покажется, что это не так, то пусть этот читатель (в зависимости от конфессиональной самоидентификации) перекрестится или прочтет суру «Аль-Фаляк» Священного Корана, повторит мантру Авалокитешвары или мантру Харе Кришна.

Почему я взялся за написание книги о политической истории, не будучи ни историком, ни политологом, ни даже участником или очевидцем описываемых событий? Как я набрался такой смелости и самонадеянности? За несколько лет своей литературной деятельности я опубликовал какое-то количество беллетристики: романов, повестей и рассказов. Это были произведения художественные, то есть вымышленные, но связанные с определенными историческими событиями и реалиями, включая недавние вооруженные конфликты на территории Чеченской Республики, а также содержавшие аллюзии на более раннюю историю чеченских обществ. Интерес к моим книгам был, как я сам прекрасно понимаю, во многом обусловлен остротой национальной и национально-исторической тематики для российского общества (да и не только для российского, моя первая книжка «Я – чеченец!» не случайно переведена на несколько европейских языков). Читатель искал в моих книгах в том числе и сведения о том, что произошло и почему. Порой находил, но, бывало, и оставался разочарованным, и высказывался в духе: а почему вот эти или те известные события не нашли своего отражения? Скоро я понял, что бесполезно объяснять читателю про идею, структуру, композицию романа и прочую технико-литературную чушь.

Обществу нашему, находящемуся в состоянии посттравматического синдрома, нужно «проговорить» свои самые болезненные темы; исследовать, проанализировать, «снять» – в психоаналитическом смысле преодолеть. И если читатель увидел во мне рассказчика неравнодушного, искреннего и старательного, способного в этом помочь, я должен с благодарностью и смирением совершить свой труд. И не только в виде художественных произведений, к которым я, даст Бог, вернусь. Но и в виде прямого высказывания, каковым является эта книга.

Необъятное объять, как известно, нельзя, поэтому я хочу сузить предмет своего исследования; вернее, обратить внимание читателя на то, что данная книга не про историю чеченского народа или чеченской земли вообще, а только про политическую историю: нас будет интересовать процесс становления государственности. Это, если можно так сказать, вольные заметки об истории государства и права в Чечне: такая тема вполне подходит к моей, как юриста, профессиональной компетенции. При этом неизбежно останутся за бортом нашего повествования многие интересные и важные темы истории языка, культуры, данные этнографии и археологии и пр. Смею заверить, что есть авторы более компетентные в данных вопросах, и при желании читатель сможет прочесть их работы.

Я же сосредоточусь на истории политических и правовых институтов чеченского общества, постараюсь выявить предпосылки их возникновения, особенности и закономерности политико-правового процесса в Чечне. То есть как все было и как (и почему) все пришло к тому, что есть, – в плане установления наличного государственного устройства.

Очерки мои не являются строгими научными трудами – скорее, это свободная эссеистика. Поэтому я позволил себе не отягощать книгу библиографическими ссылками. Тем не

¹ Борис Гребенщиков, «Послезавтра». – *Прим. ред.*

менее я приведу небольшой список литературы – малую часть из той, которая была использована или просто прочитана автором и рекомендуется читателю для более глубокого изучения темы.

В завершение хочу упомянуть, что основу данной работы составили мои статьи для журнала «Однако» (№ 5, 6, 7 за 2011 г.) «Политическая история Чечни. Часть I, II, III».

Я благодарю главного редактора журнала Михаила Леонтьева, который подвиг меня начать этот труд; моего литературного агента Галину Дурстхофф, поддержавшую меня в желании развить и дополнить журнальные статьи, а также издательство «Альпина нон-фикшн», любезно согласившееся принять мои материалы и выпустить в виде книги, которую вы держите в руках.

Санкт-Петербург, 1 октября 2011 г.

Введение (Ремайндер)

Зачем вообще люди изучают историю? Чтобы учиться на опыте предыдущих поколений? Вряд ли. Человечество давно все знает, все проходило, но повторяет одни и те же ошибки из века в век. Главный урок истории в том, что она, история, никого ничему не учит. Тогда зачем и почему?

Самый простой ответ и самый близкий к истине – любопытство. Быть любопытным – это так по-человечески! Людям интересно узнавать о себе, о своем прошлом, о жизни предков, об истории своих народов, земель, государств, просто интересно, даже если от познания нет никакой практической пользы. И это – лучшая, самая чистая мотивация для изучения истории. Поверьте, никакой прагматической цели не нужно; таковая, напротив, способна только испортить вкус чистого наслаждения познанием и исказить истину. Это относится к любой сфере человеческих знаний.

Что касается истории, то вряд ли эта желанная чистота возможна. История – это другое имя политики. История – не просто часть, но основа идеологии, а любая идеология есть система идей, обосновывающих, почему все есть (или должно быть) так, а не иначе; почему мы обязаны повиноваться данным властям или, напротив, поднять бунт. История, как часть идеологии, увы, всегда политизирована и репрессивна. И опасна.

Сепаратизм и терроризм в бывшей Чечено-Ингушской АССР начинались (я хорошо это помню) с публикаций в мелких районных газетах со специфическими названиями («Знамя коммунизма» и пр.) странных и смешных статей историков-любителей про странные и смешные «исторические открытия» вроде 12 доказательств того, что египетские фараоны были чеченцами, или о том, что законы Хаммурапи записаны на чеченском языке (серьезно!). Это было странно и смешно, но скоро стало еще более странно и совсем не смешно, когда стали падать ракеты, снаряды и бомбы, и немногие поняли, как это связано с Урарту, но связь была.

История – это бочка с порохом, а каждый из нас держит в руках фитиль и пляшет на крышке свои безумные танцы. Мы, бывает, просто хотим покрасоваться или похвастаться количеством прочитанных книг, а в результате все взлетает на воздух. История – это предмет, с которым нужно быть предельно осторожным.

Сейчас, слава Богу, попытки построения мифов о «древнем великом народе» националистами любых мастей у нормального человека вызывают только саркастическую улыбку (особенно после «древних укуров», которые стали притчей во языцех, или, как сейчас говорят, «мемом»). Но опасное мифотворчество как таковое отнюдь не сошло со сцены нашего политического бытия. Теперь оно выполняет другие задачи, например – обосновать существующие административно-территориальные границы или, чаще, обосновать необходимость их изменения «в целях восстановления исторической справедливости». Проще говоря, новые псевдоисторические сказки выдумываются для того, чтобы подвести «научную платформу» под новый передел территории, чтобы к тому или иному региону присоединить кусок земли, от того отрезать, этот регион разделить, а те, наоборот, слить. Кажется, что это вопросы не принципиальные – все равно живем в одном государстве, в Российской Федерации. Но только на первый взгляд. В СССР тоже казалось, что нет никакой разницы – и можно Южную Осетию прилепить к Грузии, а Крым подарить Украине. А потом все эти вроде бы формальные границы – не границы даже, а чисто условные административно-территориальные деления, простые пунктиры на картах – стали водоразделами цивилизаций, линиями фронтов, ранами и рубцами на теле когда-то единой страны, ныне расчлененной. Националисты всегда имеют в виду, что любая империя (или федерация) – образование временное, как летний лагерь. И когда настанет срок, все разойдутся по зимним квартирам. И тут окажется очень даже важным, кто сколько комнат успел занять, пока дом считался «общим», федеративным.

Поэтому не безобидны, далеко не безобидны новые «исторические изыскания» о том, где чьи предки жили «испокон веков», кто тут коренные и кто пришлые, как (на каком языке) «изначально» назывались долина, река, село. В наше время, дорогие мои читатели, всякие исторические, этнографические, археологические, топонимические изыскания, особенно про Северный Кавказ, пахнут порохом и кровью, новой кровью. Поэтому легко ожидать, что книжка о политической истории, такая как эта, будет просто сочиться красным соком человеческих тел!

Но я писал, чтобы, напротив, выбить почву из-под ног недобросовестных интерпретаторов. Моя книга свободна от притязаний и ненависти – по крайней мере, мне бы хотелось, чтобы было именно так. Я буду разоблачать существующие опасные мифы и стереотипы об истории и современности Чечни, стараясь в то же самое время не наплодить новые.

Есть еще одно объяснение, почему люди изучают историю. И это связано как раз с мифами, вернее, с мифологической структурой мышления человека. Да, мышление современного человека имеет мифологическую структуру, такую же, как и у наших предков тысячи лет назад. Прагматизм техногенной цивилизации – всего лишь тонкая корка засохшей лавы ума, под которой – километры глубин расплавленной магмы архаического сознания; мы не могли измениться внутри так быстро, как менялась внешняя сторона нашей жизни. Какие-то двести, сто, даже двадцать лет назад жизнь была совсем другой (только представьте себе – все мы еще недавно жили без сотовых телефонов!). И что, сильно мы изменились в способе мыслить и осознавать мир и себя? Да, но только поверхностно. В сущности мы те же.

Классический миф всегда повествует о том, как нечто появилось. Как, почему, от кого или от чего произошло. Как, например, был сотворен мир. Или как человека лепили из глины. Как приручили животных. Откуда появился великий океан. И так далее. Иногда весьма подробно, в деталях, кажущихся нам нелепыми. А ведь тысячелетиями это странное «знание» передавалось в точности, слово в слово, из уст в уста. Потом было записано и оберегалось с не меньшим тщанием. Зачем?

Оказывается, древний человек был куда более прагматичен, чем мы, но по-своему. Он верил в то, что знание, как появилась та или иная вещь, дает знающему полную власть над этой самой вещью, то есть если ты помнишь имена сказочных оленей, предков всех оленей в мире, и помнишь историю о том, как сказочные олени сошли с небес, играли в бескрайней тундре и как у них появилось потомство, и как они встретили первого охотника, и все интриги, и все повороты сюжета, то ты будешь удачлив в охоте на оленей, потому что у тебя есть знание об их изначальном, то есть власть. А если ты знаешь, как был сотворен мир, то ты обретешь власть над миром. Так думали древние люди.

Но так думают и современные ученые. Иначе они не запускали бы свой адронный коллайдер, чрезвычайно сложный и дорогой аппарат, просто для того, чтобы поэкспериментировать с частицами, которые, по их мнению, возникли на первых стадиях творения Вселенной.

Так же думают историки, да и все люди. Нам кажется, что если мы поймем, как и почему мы дошли до такой жизни, то мы сразу сможем все исправить и изменить. Лично я полагаю, что мы вряд ли поймем, но даже если будем знать все наверняка, само по себе это еще ничего не исправит. Дальше нужно будет закрыть книгу, встать, выйти на улицу и изменить этот мир.

Часть первая Хазария

Начало

Мы начинаем рассматривать политическую историю Чечни. И чрезвычайно важно правильно определить точку отсчета, нулевую координату, от которой мы поведем свое повествование.

В Средние века у летописцев существовал обычай любую свою книгу начинать от сотворения мира. Даже если предметом летописи были, скажем, годы царствования Федора Блаженного, монах все равно начинал так: вот был сотворен мир, потом случился потоп, потом патриархи, пророки, родоначальник династии, и родился Федор, и в таком-то году вступил на царствование – и далее подробно.

Это интересно и по-своему правильно, но едва ли уместно в нашем случае. Слишком раннее начало будет сильно попахивать «древними украми» и прочими курьезами «альтернативной» истории. Мне не кажется научным подход, при котором «историки Чечни» заводят речь об Урарту, Ассирии, Египте и пр., стараясь вывести корни чеченского племени из какой-то уважаемой древней цивилизации. Это очень похоже на заказную генеалогию, но к науке прямого отношения не имеет. Я совершенно убежден, что современная Чечня не является наследницей ни Урарту, ни Симсима, ни Ассирии или Атлантиды.

При этом весьма вероятно, что предки чеченцев имели отношение к той или иной древней цивилизации. У всех народов были какие-то предки, и все они имели какое-то отношение к той или иной древней цивилизации. Если этнос сейчас живет, значит, у него были предки, и они жили во времена Рима, к примеру. И, весьма вероятно, имели к Риму какое-то отношение (во времена Рима трудно было жить где-то в Империи или недалеко от ее границ и не иметь к ней никакого отношения). А если не к Риму, так к Китаю или к чему-нибудь еще.

Но это ничего не прибавляет к нашим знаниям об этносе, о Риме или о Китае.

Все роды и все племена людей одинаково древние. Все жили на этой планете, на этой земле испокон веков. Никто не прилетел с Марса. Генетики говорят, что все ныне живущие люди – потомки одной небольшой группы людей, вышедшей миллионы лет назад из Африки. Мы все родственники. А верующие знают из своих Писаний, что все мы произошли от Адама и Евы. Так о какой сравнительной древности того или иного племени можно говорить?

Определять источник и вести от него происхождение явления имеет познавательный смысл, только если в существующем явлении сохранились какие-то черты источника, какая-то общая основа, структура – только в этом случае знание об источнике помогает нам пролить свет на суть явления.

Что сохранилось в Чечне, например, от Урарту? Какими нитями они связаны?

Ничего, никакими.

Поэтому вопрос о доисторических и раннеисторических корнях чеченского общества следует считать закрытым: чеченцы, как и все остальные народы, произошли от других людей, современные – от древних. Всё. Прошу эту тему больше не обсуждать, наводящих вопросов автору не задавать и не спорить без нужды.

С другой стороны, начинать историю Чечни с кавказских войн, как это свойственно многим российским историкам, тоже неправильно. Когда Россия пришла воевать с Чечней, и Россия, и Чечня уже были – иначе войны бы не случилось. Следовательно, чеченские общества имели свою историю, в том числе и политическую, задолго до столкновения с Россией.

Я определил точку отсчета политической истории чеченского общества 650 г., годом образования Хазарского государства.

Хазария

В 603 г. могущественное Тюркское ханство (Кёктюрк – «небесные тюрки») распалось на Западное и Восточное. В 630 г. в Западном ханстве началась затяжная междоусобная война за престол между различными ветвями правящей династии Ашина. Война развалила Западное ханство (каганат), на его обломках возникли новые образования – Булгария в Причерноморье и Хазария в Прикаспийских степях. Это случилось где-то в середине VII в., так что 650 г. – дата условная, но общепринятая.

О первом хазарском хане (кагане) ничего не известно. Впрочем, и о втором тоже. И вообще о Хазарии практически ничего не известно, а что известно – непонятно, как истолковать и вписать в общий исторический контекст.

Хазарии посвящено множество исследований, но, пожалуй, почти все, что мы действительно знаем, укладывается в одну короткую статью из БСЭ (Большой советской энциклопедии):

Хазарский каганат, раннефеодальное государственное образование, возникшее в середине VII в. на территории Нижнего Поволжья и восточной части Северного Кавказа в результате распада Западно-Тюркского каганата. Столицей Хазарского каганата до начала VIII в. был г. Семендер в Дагестане, а затем г. Итиль на Нижней Волге. Во 2-й половине VII в. хазары подчинили часть приазовских болгар, а также савиров в прибрежном Дагестане; Албания Кавказская стала данницей Хазарского каганата. К началу VIII в. хазары владели Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью Крыма, а также степными и лесостепными территориями Восточной Европы до Днепра. В 735 г. в земли Хазарского каганата через Каспийский проход и Дарьял вторглись арабы и разгромили армию кагана. Каган и его приближенные приняли мусульманство, которое, однако, получило распространение только среди части населения каганата. В 1-й половине VIII в. часть хазар Северного Дагестана приняла иудаизм. Основным видом хозяйственной деятельности населения Хазарского каганата оставалось кочевое скотоводство. В долине Нижней Волги развивалось земледелие и садоводство. Столица каганата Итиль стала важным центром ремесла и международной (в том числе транзитной) торговли. В Доно-Донецком междуречье в связи с переселением туда части северокавказских алан возникли оседлые поселения. Началось складывание раннефеодальных отношений. Фактическая власть в государстве сосредоточилась в руках местных хазарских и болгарских феодалов, а каган превратился в почитаемого, но безвластного владыку.

В течение VIII в. у Хазарского каганата сохранялись прочные отношения с Византией, что способствовало распространению христианства. Ей было разрешено создать на территории Хазарского каганата митрополию, в которую входило 7 епархий. В конце VIII – начале IX в. ставший во главе каганата Обадия объявил государственной религией иудаизм. В конце IX в. Северное Причерноморье захватили печенеги и изгнали (895 г.) зависимых от Хазарского каганата мадьяр к Дунаю. Византия, заинтересованная в ослаблении каганата, начала натравливать на хазар окружающих их кочевников. Но главной силой, противостоявшей Хазарскому каганату, стало Древнерусское государство. Еще в IX в. русские дружины проникли в Каспийское море. В 913–14 и 943–44 гг. русские войска проходили через Хазарию и опустошили Каспийское побережье. В 60-х гг. X в. русский князь Святослав Игоревич совершил поход на Волгу и разгромил Хазарский каганат. Были разорены города Итиль, Семендер, захвачен город Саркел. Не имела

успеха попытка хазар во 2-й половине X в. спасти положение с помощью Хорезма. В конце X в. Хазарский каганат перестал существовать.

Мы еще вернемся к увлекательным подробностям истории Хазарского государства. Но прежде я попытаюсь ответить на вопросы: почему Хазария? Почему именно образование Хазарского каганата я считаю началом политической истории Чечни? Что общего у средневековой Хазарии и современной Чеченской Республики?

Во-первых, территория. Нет сомнений, что Хазария возникла на землях нынешней Чечни и Дагестана. Впоследствии Хазарский каганат распространил свое влияние на обширную зону от Северного Причерноморья до Поволжья и от Закавказья до Руси, но сердцем Хазарии долго оставался Северный Кавказ, отсюда «пошла есть» хазарская земля, здесь была первая столица Хазарского каганата – город Семендер.

Во-вторых, население. Этнический субстрат. Да, говорить о «древних чеченцах», которые жили на Кавказе до нашей эры и формировали население Урарту и прочих доисторических государств, мягко говоря, ненаучно, но к VI–VII вв. уже возник если не чеченский народ, то некоторое вайнахское (или протовайнахское) этническое сообщество – и об этом можно с уверенностью говорить, основываясь на данных истории, этнографии, археологии и лингвистики. Протовайнахское сообщество жило на территории современной Чечни, то есть на землях Хазарского каганата, в самом его центре. И совершенно естественным образом предки вайнахов стали частью населения Хазарии, важной частью, одним из основных хазарских племен. В этом нет никаких сомнений.

В-третьих, матрица. Как семя баньяна содержит в себе полный «проект» дерева, так в истоке любого явления всегда можно найти его особые и характерные черты. Мне видится, что в реалиях Хазарского каганата были заложены многие установки на века, сохранившие свою актуальность для Чечни и доньяне, через тысячу лет после исчезновения Хазарии. Некоторые из таких парадигм видны невооруженным взглядом, другие только чувствуются интуитивно, многие еще предстоит понять и познать. Например, именно в Хазарском каганате началась совместная жизнь в одном федеративном государстве предков современных чеченцев и предков современных русских. От времен Хазарии ведет свой исток казачья народность, сыгравшая столь важную роль в чеченской истории. Под скипетром кагана формировалась современная этническая картина Северного Кавказа. И многое еще можно было бы увидеть, если бы мы больше знали о Хазарии.

Семендер

Как это часто бывает, на наследие великих городов, государств и цивилизаций претендуют сразу несколько «родственников покойного». Большинство дагестанских историков отождествляют древний Семендер с городищем Тарки, находящимся неподалеку от Махачкалы, столицы современной Республики Дагестан. В 1991 г. жителям поселков Тарки, Кяхулай и Альбурикент были выделены участки для строительства жилья в районе новой автостанции. В память «о первопрестольной своих предков» дагестанцы назвали поселок Семендер. Так что теперь у нас есть современный Семендер в Дагестане прямо у Махачкалы.

Но локализацию старого Семендера вряд ли можно считать окончательно установленной. Тарки – только одна из версий. Есть еще несколько гипотез: в Дагестане много развалин. Но самая интересная версия – это отождествление Семендера с городищем на территории Шелковского района Чеченской Республики. Здесь, рядом со станицей Шелкозаводская, обнаружены развалины большой крепости со стенами из самана, керамика, оружие и другие археологические находки. Находки случайные, специальной археологической экспедиции до сих пор не было: городище обнаружили в конце 1980-х, а потом было долго не до археологии. В последние годы, после установления мира и спокойствия развалинами Семендера снова заинтересовались. В 2009 г. на грозненском телевидении был проведен «круглый стол» историков, писателей, журналистов о возможном историческом открытии – локализации Семендера в Шелковском районе Чечни. Все, в общем-то, высказывались за, говорили, что это интересно и здорово. Но, насколько мне известно, дальше и глубже научные исследования предполагаемого Семендера с тех пор так и не продвинулись.

Создается впечатление, что чеченское руководство и чеченское общество сегодня не вполне понимают, что им делать с таким неожиданным подарком истории, как хазарское наследство. С одной стороны, почетно и добавляет нелишние пять копеек в копилку национального самоуважения. С другой стороны, сомнительные это родичи – хазары; про них говорят, что они были иудеи, мы как раз встраиваемся в арабо-мусульманский культурный ландшафт, а у арабов с государством Израиль какие-то негармоничные на текущий момент отношения. В общем, непонятно, чего ждать от такого правопреемства, добра или худа, для современной Чеченской Республики.

Поэтому не торопятся с исследованиями, с выводами и с громкими заявлениями.

Хазары

Что собой представляли хазары как народ? Достоверных антропологических, этнографических и лингвистических данных у нас нет. Исчезнувшие народы в истории не редкость. Но даже в ряду этнографических призраков хазары выделяются полной неопределенностью.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, хазары были кочевым или полукочевым народом тюркского происхождения, родственным булгарам. Но есть теории о том, что хазары были ираноязычным племенем. И о том, что они принадлежали к семитской группе, вышли из Израиля. К потомкам хазар относят себя очень многие, совершенно различные современные народности, от дагестанских этносов до крымских караимов и от алтайцев до европейских евреев-ашкенази. При большом желании можно найти доказательства и тому, что хазары были нахским племенем, говорили на языке нахской группы и антропологически соответствовали протовайнахам: языковых источников не сохранилось, немногие известные слова, имена, топонимы, можно толковать по-разному, поэтому и нахская теория этнической принадлежности хазар вполне имеет право на существование.

Но я бы не стал акцентировать внимание на этом предположении. Я уверен, что такое обилие версий, каждая из которых имеет свой набор доказательств, само по себе показывает нам, кто такие были хазары.

Хазары были всеми. И все были хазарами.

Хазары были не этнически однородной группой, а скорее союзом племен, и родственников, и принадлежащих к разным языковым семьям, но соседских и объединенных в одном федеративном государстве. Иными словами, «хазар» или «хазарин» было то же самое, что сегодня «россиянин». Или, вернее, то же самое, что в прошлом веке называлось советским человеком.

Хазарский язык

На каком языке говорили хазары? Существовал ли хазарский язык? Многие ученые утверждают: да, существовал, это был (например) язык тюркской языковой семьи, близкий к болгарскому. Но никаких доказательств нет. Хазария, просуществовав в самом центре Евразии несколько веков, исчезла, не оставив после себя ни одного памятника письменности. Нет ни одного документа на хазарском языке, ни одной хазарской рукописи, ни одного камня с надписями на хазарском языке. Это невероятно и даже странно. Все цивилизации, и более поздние, и более ранние, оставляли памятники письменности. У нас есть глиняные таблички Междуречья, берестяные грамоты Руси, папирусы и стелы Египта, у инков и майя, у кельтов и бриттов – у всех были какие-никакие письменные памятники и свой язык. А хазары, жившие сравнительно недавно и в окружении уже полностью окультуренного и обученного письменности мира, не создали ни одного литературного произведения и ни одного официального документа на хазарском языке либо создали, но на таких носителях, что они растворились во времени, и не осталось ни списков, ни переводов.

Такая загадочная ситуация с хазарским языком позволила писателю-постмодернисту Милораду Павичу назвать свой экспериментальный роман «Хазарским словарем», потому что никакого хазарского словаря, конечно, нет и быть не может; и роман не имеет никакого отношения ни к истории реальной Хазарии, ни к хазарскому языку.

Но, может быть, разгадка проста: мы ничего не знаем о хазарском языке, у нас не осталось ни одного письменного артефакта, потому, что никакого хазарского языка никогда и не было. И это логично, если принять во внимание, что не было и такого этноса, как «хазары», а был союз племен, объединенных в федеративное государство. Каждое племя говорило на своем языке. Среди племен Хазарии были и предки чеченцев, нахские роды, и они говорили на своем прачеченском языке, который, таким образом, был одним из языков Хазарии. Но были и другие языки.

Однако существование единого государства было бы невозможно в отсутствие официального языка и языка международного общения. И таким языком, безусловно, было тюркское наречие, еще со времен Тюркского каганата. На тюркских наречиях говорила значительная часть населения Хазарии, но, что более важно, это был язык элиты, язык правителей. То, что Хазария была многонациональным государством, вовсе не означает, что в ней не было господствующей этнословной группировки. Хазарией правила ветвь тюркской династии Ашина, и все каганы были тюрками. Таким образом, в Хазарии главным языком, скорее всего, была некоторая версия тюркского языка. Но это не был какой-то особый хазарский язык, а тот же самый язык, на котором говорили и тюрки Восточного каганата, где правили другие ветви ханской династии Ашина.

Тюркский (татарский) язык оставался языком межнационального общения для всех народов Северного Кавказа вплоть до XIX в.! На татарском хорошо говорили и местные русские (терские казаки), о чем упоминал Лев Толстой в своей повести «Казаки». Северный Кавказ всегда был и остается чрезвычайно разнородным в национальном и языковом отношении, и без одного общего языка не обойтись. С XIX–XX вв. роль языка межнационального общения перешла от татарского к русскому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.